

Ло Вэньчэн никогда не держал питомцев и не питал особой любви к животным, но этот огромный кот почему-то сразу пришелся ему по душе. Даже после того как его встретили прыжком и когтями, он ни капли не рассердился — вероятно, потому что не почувствовал в этом здоровяке враждебности.

Видя жалкий вид кота, Вэньчэн ощутил и жалость, и любопытство. Он не удержался и спросил Лу Чуна:

— Почему он так на меня смотрит?

Лу Чун обернулся и бросил взгляд на кота:

— Не обращай внимания, он всегда так притворяется несчастным, когда натворит дел. — В глубине души Лу Чун всё еще сердился.

Ребрышко был для него как ребенок, и хотя кот рос капризным и своенравным, по натуре он оставался послушным и добрым. Родитель не мог просто так спустить ему внезапную агрессию.

Но в то же время его одолевали сомнения: этот парень с возрастом стал крайне ленив и на людей обычно смотрел свысока, едва достаивая вниманием. Почему же сегодня такая бурная реакция?

— Ми-и... — Кот с черно-рыжей спиной и белым животом издал тихий, нежный звук.

Он подошел к Лу Чуну и потерся мохнатой головой о его голень, словно прося прощения, а его большой хвост так и мелькал по стопам хозяина. Лу Чун давно не видел от него таких ласк, и как ни старался сохранять суровое лицо, не выдержал — в глазах промелькнула тень беспомощности и нежности.

Он потрепал кота по спине:

— Что с тобой сегодня? Чем тебе не угодил мой гость? Не подлизывайся ко мне, иди и сам извинись перед ним.

Лу Чуну казалось, что Ребрышко вовсе не ненавидит Ло Вэньчэна, иначе после нападения он вел бы себя иначе. Однако он решил понаблюдать: если кот и юноша действительно не поладят, он не сможет оставить их под одной крышей.

У него возникло необъяснимое желание заботиться о Ло Вэньчэне, но в любом случае этот едва знакомый юноша весил в его сердце куда меньше, чем его собственный глупый кот.

Однако следующая сцена заставила даже Лу Чуна потерять самообладание.

Ребрышко, услышав слова хозяина, без малейших колебаний бросил Лу Чуна. Крутанув задом, он бросился к Ло Вэньчэну, встал на задние лапы и — шлеп! — обхватил его голень. Кот прижался к нему всем телом, восторженно и непрерывно мяукая.

Ло Вэньчэн вздрогнул от неожиданности, но, видя экстаз на морде кота, невольно сощурил глаза от улыбки. Он осторожно коснулся ладонью его пушистой головы:

— Привет. Меня зовут Ло Вэньчэн. А ты, значит, Ребрышко?

Кот был настолько крупным, что, стоя на задних лапах, оказался выше голени Ло Вэньчэна, и его голова легко ложилась тому на колено. Услышав голос юноши, кот затих и уставился на

него своими кошачьими глазами.

Глаза кота были ярко-желтыми, у Ло Вэньчэна — светло-янтарными. Они смотрели друг на друга с крошечного расстояния, и на мгновение Ло Вэньчэн почувствовал внутреннее потрясение. Будто он смотрел не на животное, а на близкого человека, с которым не виделся очень, очень давно...

Внезапно к горлу подкатили слезы.

В груди что-то заныло, и то, что было холодным и твердым, внезапно стало мягким.

— Мяу-у... — Кот смотрел на Ло Вэньчэна нежно, ласково и преданно.

Его голос был тонким, а взгляд — невероятно чистым. Ло Вэньчэн, забыв о стоящем рядом Лу Чуне, наклонился, подхватил кота под пухлое брюхо и бережно, словно ребенка, прижал к груди:

— Малыш, я тебе нравлюсь? А ты мне тоже очень нравишься.

— Мяу. — Кот вытянул шею, лизнул Ло Вэньчэна пару раз в подбородок, а затем свернулся клубком в его руках и закрыл глаза.

Он был уже старым, и недавняя суета его порядком утомила.

Ему так нравился запах этого человека. Он был так счастлив. Он помнил, что, когда был совсем крошечным, его обнимали точно так же...

Рука Лу Чуна с ватной палочкой застыла. В его глазах отразился шок.

Его невыносимо гордый и капризный кот не то что чужим в руки не давался — он даже гладить себя не позволял. Кроме самого Лу Чуна, никто не мог его обнять; в остальных случаях он предпочитал сидеть в переноске.

Он смотрел на юношу, сидящего на диване с котом на руках. Движения Вэньчэна были осторожными, но не скованными; от него веяло покоем и нежностью. Он с улыбкой смотрел на пушистый комок, мерно поглаживая шерсть.

Лу Чуну вдруг показалось, что сейчас юноша красив как никогда, даже несмотря на обычную одежду и царапины на лице.

Придя в себя, Лу Чун подавил удивление и с улыбкой спросил:

— Раньше держал кошек?

Ло Вэньчэн покачал головой, и в его взгляде, обращенном на кота, светилась искренняя радость:

— Нет. Животные меня обычно не любят, да и я сам к ним был равнодушен. Но этот малыш мне сразу полюбился. И я ему, кажется, тоже. Мы словно родственные души.

Говоря это, он совершенно не думал о том, как это выглядит перед Лу Чуном. Благодаря появлению кота ему в этот момент не хотелось притворяться и лицемерить.

Он непринужденно беседовал с мужчиной:

— Не ожидал, что вы держите кота. Он со всеми гостями такой гостеприимный?

— Нет. Обычно он ленив и высокомерен, ни на кого и взгляда не удостоит. Так что его реакция на тебя меня крайне удивляет, — многозначительно произнес Лу Чун.

Ло Вэньчэн вздрогнул, но здесь ему было не в чем себя винить. Он и понятия не имел, что у Лу Чуна есть кот, и уж тем более не мог подготовиться, чтобы понравиться зверю.

Лу Чун добавил:

— Кстати, он уже далеко не «малыш». Он ненамного младше тебя.

Ло Вэньчэн удивился: — Правда?

Лу Чун погладил кота, и его взгляд стал одновременно теплым и тревожным:

— Да. Этой зимой ему исполнится шестнадцать. По кошачьим меркам он глубокий старик.

Ло Вэньчэн широко раскрыл глаза:

— Ни за что бы не поверил.

Этот парень в его руках был полон плоти, шерсть густая и блестящая, когти крепкие, голос звонкий, а недавний прыжок на лестнице был на редкость ловким. Разве так ведет себя старый кот?

Сколько вообще живут кошки? Около десяти-пятнадцати лет. То, что этот кот прожил так долго, наверняка заслуга заботы Лу Чуна. Но какими бы хорошими ни были условия, жизнь нельзя продлевать вечно. При мысли о том, что дни этого существа сочтены, сердце Ло Вэньчэна странно кольнуло.

Он склонил голову и потерся щекой о теплую шерсть, уже начиная чувствовать горечь будущей утраты.

Взгляд Лу Чуна смягчился, став подобным весенней воде. Он подумал, что даже если бы не испытывал к Ло Вэньчэну той необъяснимой жалости, то только ради того, чтобы Ребрышко был доволен и счастлив, он бы никогда не обошелся с этим юношей плохо.

Благодаря явной симпатии со стороны престарелого жирного кота, обоснование Ло Вэньчэна на вилле прошло удивительно естественно и уютно. Кот проспал у него на руках весь остаток дня, так что у Вэньчэна затекла и онемела рука. Вечером зверь даже пытался пробраться к нему в постель, но Лу Чун с суровым лицом утащил его прочь.

Ло Вэньчэн лежал в кровати, пахнувшей солнцем, и чувствовал себя на редкость спокойно.

Он вошел сюда с нечистыми целями, считая себя насквозь прогнившим, но то, что он здесь обрел, превзошло все ожидания.

Девятый господин Лу, который при ближайшем знакомстве оказывался совсем иным, и огромный кот, чье нежное «ми-ми» заставляло его сердце таять.

За один вечер в его душе зародилась слабость — желание, чтобы так было всегда.

Он не удержался от радостного возбуждения и пару раз перекатился по кровати, сбив одеяло в

ком и прижав его к себе. Уткнувшись правой щекой в подушку, он примял губы, отчего они казались еще более пухлыми и мягкими. Кожа в свете лампы словно светилась изнутри, а его тело — длинное и гибкое — излучало особую, костяную красоту.

Эх, хотелось бы забрать Ребрышко к себе, потискать и заснуть в обнимку.

И что же всё-таки за человек этот Лу Чун? Кажется, он и впрямь не так плох, как я думал...

Он нафантазировал целую гору всего и лишь спустя долгое время почувствовал сонливость. Потеревшись щекой о подушку, он закрыл глаза, собираясь спать, как вдруг резко распахнул их и вскочил. Схватившись за живот, он мгновенно побледнел от боли.

Опять забыл об этом. Преодолевая муку, он привычно сполз с кровати и, шатаясь, побрел вдоль стены к туалету. Короткое расстояние он преодолевал несколько минут, оставляя на полу влажные следы от пота. Наконец, добравшись до цели, он заперся изнутри и с облегчением рухнул на пол...

В это же время в комнате в другом конце коридора, где горел лишь слабый свет ночника, высокий и крепкий мужчина лежал на боку, прижимая ладонью пытающегося сбежать кота:

— Сиди сегодня здесь и будь паинькой. Человек только приехал, а ты со своим восторгом его до смерти напугаешь. Знаешь, что у него руки едва не отвалились под твоим весом?

— Хр-р-р... — Кот обиженно выбрался из-под руки, дернул хвостом и отвернулся от хозяина.

Лу Чун усмехнулся и почесал его за ушком:

— И почему же он тебе так понравился? Впрочем, я и сам симпатизирую ему. Не знаю почему. Наверное, и впрямь из-за того, что он так похож на того человека.

На самом деле он уже начал забывать черты того лица. Как ни старался он их удержать, с каждым днем память неумолимо тускнела, словно невидимая и беспощадная рука стирала тот образ из его жизни.

Неужели прошло слишком много времени?

Что ж, неудивительно. Даже этот глупый котенок вырос в такого жиртреста и успел состариться. Они и впрямь в разлуке слишком долго.

Лу Чун закрыл глаза. Острой боли в сердце уже не было, но это гнетущее, бесприютное чувство мертвой пустоты, казалось, становилось лишь тяжелее.

<http://bllate.org/book/17205/1611458>